

Н. Ю. Кожушко, кандидат биологических наук,
научный сотрудник Института мозга человека РАН,
Санкт-Петербург

ЖДУ ТЕБЯ, МОЙ СЛАДКИЙ...

Подготовка к этой долгожданной встрече носит сугубо односторонний характер: только вы, будущая мама, предполагаете, что вас ждет, а ваше чадо плавает в теплых водах с пальцем во рту и даже не подозревает об устрашающем изобилии будущих впечатлений.

Большинство читательниц многое уже знают: либо по опыту предыдущих своих беременностей, либо со слов знающих подруг. Нет смысла повторять, что нужно делать в период беременности и подготовки к родам. Но как специалист, долгое время работающий с детьми, так или иначе пострадавшими в период внутриутробного развития или вследствие неблагополучных родов, упомяну о некоторых вещах, которые, на мой взгляд, играют здесь не последнюю роль.

Одна из моих знакомых по детской песочнице, где мы гуляли со своими детьми, не придавая большого значения своим словам, рассказывала о том, как после первого мертворожденного ребенка была рада очередной беременности, как хорошо себя чувствовала, несмотря на постоянно плохие анализы крови и мочи. Старшая девочка родилась не очень здоровой, часто болела, плохо спала, но мама была счастлива, что ребенок жив, и ее не пугали многочисленные хлопоты.

Следующая беременность была ей уже не в радость (сказывались усталость, маленький

временной интервал между беременностями), но она поддалась уговорам мужа и матери. Беременность протекала очень тяжело, несмотря на отличные анализы. Грудью кормить вторую девочку мать не стала («надоело вставать ночью»). Ребенок был тихий, ласковый, безропотный. Меня смущала почти болезненная привязанность девочки к матери: если возникала необходимость оставаться дома с бабушкой, без мамы, малышка беззвучно заминалась такими горькими слезами, что приходилось брать ее с собой. Если она все же оставалась дома, то «прилипала» к окну и не отходила от него, пока мать не возвращалась с прогулки или из магазина.

У меня было ощущение, что девочка как будто знала, что ее «не хотели», и всячески старалась «заслужить» любовь, защищала маму от старшей сестры, довольно вредной девицы. Это ее не спасло, она умерла от тяжелой болезни еще в дошкольном возрасте.

Материалисты могут сказать, что описанные события никак не связаны между собой. Возможно, здесь нет причинно-следственных связей, но смысловые – кажутся лежащими на поверхности. Многим знакомы имя З. Фрейда, его учение о бессознательных процессах, которые не имеют никакого отношения к нашему чувству долга, материнским обязанностям. Какая мать сознательно захочет несчастья своей кровиничке?

Девять месяцев

О чём я? О том, что на формирование у ребёнка чувства безопасности, уверенности в том, что он не один на белом свете, оказывает огромное влияние наше истинное отношение к малышу, наша к нему любовь. Каковы бы ни были мотивы при наступлении беременности (случайность, желание удержать мужчину, получить квартиру, пособие, необходимость «пересидеть» сложные времена на работе – не будем ханжами, это реалии нашей жизни!), нужно помнить, что от будущей мамы зависит очень многое.

Что чаще всего вызывает трудности? Прежде всего, необходимость принять ребенка таким, какой он есть. В противном случае смыслом жизни становится борьба за то, чтобы девочка стала мальчиком («Я одеваю ее как мальчика, потому что мы с мужем очень хотели сына», – говорит мама, 8-летняя дочь которой выглядит как особь среднего пола), чтобы ребенок был

кудрятым, черноволосым («Всегда терпеть не могла белобрых!»), имел абсолютный слух, улыбку Моны Лизы и т.д.

Моя знакомая с младых ногтей мечтала научиться играть на фортепиано, но сложная жизнь в многодетной семье не дала ей этой возможности. Когда она стала самостоятельным человеком и появился шанс закончить музыкальную школу для взрослых, что-то постоянно мешало ей осуществить свою мечту. Таким образом, «благородная миссия» была возложена на маленького сына, ведь принудить слабое, беззащитное, зависимое от тебя существо намного проще, чем «взять за шкирку» себя, любимого. В класс фортепиано поступить не получилось, педагоги предложили мальчику учиться играть на скрипке. У них в гостях я поняла, почему этот музыкальный инструмент так называется: скрип у начинающего музыканта был душераздирающий. «Похва-

ли его, чтобы он постарался...», – попросила меня знакомая. Но ужас от мысли, что он «заскрипит» снова, взял верх над вежливостью, и я воздержалась от похвалы. У мальчика технический склад ума, музыкальные способности небольшие, поэтому музыкальная школа так и не была закончена.

Будущие родители, дайте ребенку шанс прожить свою собственную жизнь, а не доживать вашу!

Работа с детьми проходит у меня под лозунгом: «Ребенок – это маленький растущий человек!». Звучит несколько коряво, но для меня это означает следующее:

- ребенок маленький, поэтому он многое не знает, не понимает и не умеет (даже очевидного для нас, считающих себя с рождения умными, предусмотрительными и ловкими), поэтому он борется доступными средствами за то, чтобы угадать верное направление жизни: плачет, когда чувствует голод, боль или страх. И ощущение комфорта у него будет связано с мамой, первой откликнувшейся на зов; потом он не будет так бояться оставаться без нее, потому что не просто знает (это логическое!), а внутренне убежден (это эмоциональное!) в том, что она на его стороне;
- ребенок растет, и это значит, что все, чему вы с таким трудом научились (угадывать и прогнозировать то, чего хочет ребенок, который пока умеет только плакать), внезапно либо перестает работать, либо означает нечто другое или даже прямо противоположное. Оказывается, он отворачивается от ложки с любимой кашей не потому, что разлюбил ее, а потому, что уже хочет есть самостоятельно;
- ребенок – это тоже человек (вот новость!), и у него могут быть свои пристрастия и предпочтения: любимая еда, любимая ложка, колготки в полоску (подарок любимой свекрови), которые у вас могут вызывать отвращение. Это не куколка, которую можно использовать для решения своих проблем («Какая я замечательная мама! Такого комбинезона ни у кого нет!»), а личность, требующая уважения к себе. С прагматической точки зрения, про-

ще и дешевле понять предпочтения ребенка, чтобы облегчить жизнь и себе, и ему («примерьте» на себя этот «тулупчик»: вам ведь тоже хочется, чтобы вас понимали, любили, ценили, слушали, не мешали).

Начните с себя, настройтесь на волну ожидания счастья: будет много негативных моментов, которые от вас не зависят (нерадивый медперсонал, глупые родственники, болезни, неприятности на работе).

Вы – будущая мама, а это значит, что вы уже не принадлежите себе в полном объеме. И счастье вашего будущего чада, несмотря на вышеуказанные «побочные влияния», во многом зависит от вас. Любовь к будущему ребенку – огромный щит, купол, который прикроет его от невзгод, поможет излечиться от болезней, число и тяжесть которых так трудно предугадать и предусмотреть. Когда он немного подрастет, можно будет выделить время и территорию для своих личных нужд. А поскольку малыш полностью зависит от вас, ведь вы удовлетворяете самые насущные его потребности – поесть, попить, помыться. Он такой голенький и беспомощный, слабый и беззащитный, у него только одно оружие – крик. Хотя любая мама подтвердит, что оружие это довольно мощное; даже если голос тихий, ребенок может взять на измор хныканьем. Простите его заранее, ведь он не знает, как еще привлечь ваше внимание.

Конечно, у любого ребенка есть и свой личный запас прочности. Он может противостоять вашему негативному опыту, ярлыку «ненужный ребенок», иметь огромные способности к выживанию (вспомните рассказ очевидцев землетрясения в Сибири, когда через много часов под завалами нашли грудную девочку в относительном здравии).

Настройтесь на любовь к малышу, и он подарит вам море положительных эмоций, наполнит вашу жизнь таким глубоким смыслом, что вы забудете об усталости и недосыпании. От этого старта в огромной степени зависит успех бега на длинной дистанции под названием Жизнь.

Статья опубликована в журнале «Все, о чем Вы хотели спросить педиатра» №1 – 2008 г.